Глава 812. Бог Меча Вечного Мира

— Женщина в гробу это и вправду Цзюэ Учэнь! — сердце Цинь Му дрогнуло, а его сознание продолжило расспрашивать Небесного Герцога. — А вторая женщина — это Небесная Императрица?

Его взгляд упал на вторую женщину в гробу, её тело, казалось, было целиком создано природой. Она была рождена Великим Дао Неба и Земли, поэтому хоть её красота и уступала Цзюэ Учэнь, она всё равно была очень привлекательной.

Она была воплощением образа матери мира, её одежда была пошита из нитей из самых редких божественных металлов. На голове женщина носила фениксовую корону, между её бровей была точка, нарисованная киноварью, а её лицо и губы были припудрены.

Травмы её тела были довольно серьёзными, но для Цинь Му они не были неизлечимы. Её можно было спасти.

Тем не менее, уровень медицины прошлого не позволил этого сделать, поэтому этих ранений хватило, чтобы привести к смерти.

Дао Исцеления, в конце концов, не было частью Великого Дао Неба и Земли. Оно было создано формами жизни, появившимися после начала мира, и в прошлом лишь начинало своё существование, поэтому оказалось не в силах ей помочь.

Великое Дао Создания тоже было создано позже. Уровень его развития тех времён был недостаточно высоким, чтобы позволить Небесному Императору изменить её судьбу.

— Это Небесная Императрица, — Небесный Герцог использовал глаз юноши, чтобы осмотреть трупы двух женщин в гробу и ухмыльнулся. — Она и вправду мертва. Это священная, удивительная женщина, никогда не ожидал увидеть её в таком виде. Я всегда думал, что среди лидеров древних богов, Богиня Небесной Инь умрёт первой. Я не мог предположить, что на самом деле это будет она. Неужели…

— Небесный Герцог уверен, что это она? — внезапно спросил Цинь Му. — Я слышал, что Небесная Императрица выглядит так же, как её сестра, может быть это её сестра?

— Это не та женщина. Несмотря на то, что они близняшки, между ними всё же есть различия, — терпеливо ответил Небесный Герцог. — Старшая сестра чиста как лёд и нефрит, её природу нельзя нарушить, именно поэтому она стала Небесной Императрицей. Младшая сестра, с другой стороны, намного активнее и жесточе. Самым очевидным отличием между ними является знак меж бровями. У старшей сестры он красный, символизируя женственность и мягкость, в то время как у младшей он чёрный, отчего выглядит довольно демоническим.

Осмотрев точку на трупе Небесной Императрицы, Цинь Му понял, что на самом деле она не нарисована киноварью. Тщательно к ней присмотревшись, можно было заметить бесконечные линии вен, кроющиеся в глубине, что придавало ей удивительного и сложного виду.

Небесный Герцог вздохнул:

— Обе сестры до смерти сражались друг с другом за Небесного Императора, разве это того стоило? Впрочем, почему Цзюэ Учэнь тоже мертва? Эта женщина выманила Небесного Императора, чтобы тот реинкарнировал. Она и вправду безжалостна, а её методы попросту удивительны. Почему её труп здесь? Кто убил её и притащил сюда?

Цинь Му недоумевал от его вопросов. То, что хотел узнать Небесный Герцог, хотел узнать и он сам, но было очевидно, что Небесный Герцог не знал ответа, из-за чего спросил у него.

— Не закрывай своего глаза! — заметив, что Цинь Му собрался прилепить ивовый лист обратно, Небесный Герцог поспешно проговорил. — Всё это очень интересно, позволь нам понаблюдать.

Цинь Му оставалось лишь отложить ивовый лист в сторону, когда раздался удивлённый голос Багрового Императора:

— Это Цзюэ Учэнь? Она и вправду прекрасна. Как жаль… Если бы мы до сих пор были живы…

— То оба умерли бы жалкой смертью, — прозвучал голос Графа Земли. — Даже Небесный Герцог и Небесный Император не смогли устоять перед таким искушением. Если бы Небесный Император не отправился на верную смерть, то Небесный Герцог бы реинкарнировал и завёл отношения с этой женщиной, после чего бы умер. Старый Будда, твоё смертное сердце уже начало биться быстрее?

Будда Брахма проговорил:

— Красота всё равно рано или поздно превратится в скелет. Я не вижу в этом ничего более глубокого.

— Суть в том, что бог не умирает от старости, так что в нём есть лишь красота и нет скелета, — ответил Небесный Герцог. — Старый Будда, в твоей Дхарме всё ещё есть недостатки, тебе стоит быть осторожным, чтобы не оказаться в невыгодном положении. Великий Владыка Солнца, что тебе известно об этой женщине?

Тот проворчал:

— Что я могу знать? Вы и так уже выманили из меня всё. Что мне было известно. Более того, Цзюэ Учэнь умерла позже меня, так что я не мог даже думать о ней.

…

— Настоящая красотка. Чтобы иметь честь разделить комнату с таким человеком… Странно, на её теле нет видимых ранений! — Внезапно заговорил Сын Бога Багрового Света, что-то заметив.

Все поспешно начали тщательно осматривать труп, обнаруживая, что на теле Цзюэ Учэнь и вправду не было ран. Она лежала тихо, будто спала, на её щеках до сих пор виднелся румянец, но она не дышала.

— Может, кто-то просто использовал заклятие Юду, чтобы захватить её душу?

Все стояли перед гробом, не в силах отойти. Они совершенно позабыли о своей цели разузнать настоящая ли Небесная Императрица лежит в этом гробу.

В этот миг Фэн Цююнь ухмыльнулась:

— С мужчин никакого толку. Как вы смеете называть себя героями? Это всего лишь женщина, к тому же мёртвая, а вы, вонючие мужчины, уже совсем голову потеряли, это просто смешно!

Цинь Му восторженно проговорил:

— Сестра Цююнь, я не потерял голову и мыслю довольно трезво. Старейшина, ты тоже, правда?

Слегка покраснев в лице, старик улыбнулся:

— Я давно привык к красоте бабушки Сы, так что могу себя контролировать.

Фэн Цююнь фыркнула и посмотрела на принца Цю Мина:

— Деревенщина из верхней границы, мы пришли узнать действительно ли в этом гробу лежит Небесная Императрица. Взглянув на труп, ты можешь дать нам ответ?

Отведя взгляд в сторону, принц Цю Мин торжественно проговорил:

— В гробу и вправду лежит Небесная Императрица.

Все, включая Ло Ушуана, удивились.

Фэн Цююнь продолжила:

— Так кто же является той Небесной Императрицей, что сейчас сидит на райских небесах?

Принц Цю Мин покачал головой:

— Не знаю. Внезапно я перехотел искать ответ на этот вопрос. Чем больше знаешь, тем быстрее умрёшь. Я не хочу умирать. Я лишь хочу убраться с этого корабля-призрака. Можете расходиться.

Взгляды всех вокруг упали на лежащую в гробу Цзю Цжэнь. Никто не смел пошевелиться. Корабль-призрак больше не имел никакого значения. Все хотели лишь остаться с женщиной в гробу.

Вздохнув, старейшина отвёл взгляд в сторону. Затем он схватил Цинь Му за руку и медленно двинулся назад:

— Нас не интересует корабль-призрак, нас не интересует… женщина в гробу! Мы сделаем свой ход первыми!

Он пнул Владыку Взращивания Драконов, и тот с огромным трудом поднялся на ноги и пошёл вслед за ними.

В этот момент откуда-то вспыхнул яркий белый свет, ослепляя всех. Сердца Цинь Му и остальных сжались:

— Корабль-призрак снова меняет пространство и время!

В следующий миг залом пронеслись волны драконьего рёва и вспыхнула ужасающая аура. Цинь Му немедленно почувствовал, что восемь каменных драконов, охраняющих гробницу, начали возвращаться к жизни, по его спине пробежались мурашки. Он поспешно побежал наружу.

Рёв драконов продолжал вибрировать в зале, сопровождаясь сильными толчками. Засверкал свет ножей и мечей, почувствовалась даже сила императора. Несмотря на то, что зал был невероятно большим, он не смог выдержать давления такого количества экспертов. Более того, в нём задействовали труп императора и даже божественные оружия области Императорского

Трона!

— Быстро покиньте это место, оно сейчас перестроится! — взволновано завопил крохотный человек в фонаре.

Старейшина деревни тут же достал свой меч и округу осветил свет его лезвия. Цинь Му уже превзошёл его в вопросах навыка меча, но, когда речь шла о Дао меча, старик всё ещё был лучшим в Вечном Мире. Даже Имперский Наставник ему уступал!

Ещё в области Божественного Моста он создал Девять Форм Рисунков Меча. Одно движение его Дао меча было сопоставимо с одним небом, так что его ещё тогда можно было считать великим экспертом девяти небес Дао меча.

Достичь Дао было трудно независимо от используемого метода. Тем не менее, продвинуться ещё на один шаг вперёд было ещё более сложно. Даже такое существо, как Небесный Наставник Цзы Си, достигла лишь тринадцати небес Дао меча.

Тем не менее, Небесный Наставник Цзы Си находилась в области Непостижимого Неба, и тринадцать небес были её пределом.

Старейшина находился в другой ситуации. Он застрял в области Божественного Моста и не мог найти технику, которая позволила бы ему продвинуться дальше, так что ему не удалось совершенствоваться до более высокого уровня.

Он был вынужден полагаться полностью на свой талант и тяжёлую работу, чтобы создать Девять Форм Рисунков Меча.

Девять Форм Рисунков Меча соответствовали области истинного бога. Это значит, что, ещё находясь в области Божественного Моста, его Дао меча достигло области истинного бога.

Впоследствии, Цинь Му поделился со всеми техниками вроде Секретов Сорочьего Моста, позволяющими восстановить Божественный Мост, а затем построил Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии, соединяя Вечный Мир с Верховными Небесами Императора, после чего появилось ещё больше техник богов. Даже техники области Императорского Трона стали доступными, отчего горизонты старейшины значительно расширились.

Пока Цинь Му путешествовал во времени, старейшина не сидел без дела. Он наизусть запоминал техники Дао Меча во дворце Нефритового Сияния, и его мастерство перешло на новый уровень.

С мечом в руке старик прорывался сквозь всевозможные виды божественных искусств, позволяя Цинь Му и Владыке Взращивания Драконов выбраться.

В лицо им светил яркий свет, не позволяя что-то разглядеть. Старейшине оставалось лишь полагаться на свои собственные чувства, чтобы продвигаться дальше, и внезапно его меч наткнулся на божественный нож, издавая громкий звон.

Этот божественный нож переливался, будто ртуть, не существовало проёма, в которой он не мог пролезть. Исполнив свой навык меча, чтобы его заблокировать, старейшина деревни торжественно проговорил:

— Божественный Нож Ло?

— Бог Меча Вечного Мира?

Молниеносно двигаясь, нож Дао столкнулся с мечом Дао. Блокируя удар, старейшина ошеломлённо дрогнул. Сила ножа была не слишком высокой и почти не отличалась от его собственной жизненной силы.

«Божественный Нож Ло ограничил свою область, сражаясь со мной? Он хочет увидеть моё Дао меча!»

Внезапно нож отлетел назад, а Ло Ушуан отскочил. Между светом ножа и меча внезапно пролетел божественный дракон, отбрасывая Цинь Му и старейшину прочь. Они не смогли разглядеть, был ли это дракон из страны Графа Драконов, или же Потомственный Король Драконов.

Из зала выбежало ещё несколько людей, и в следующий миг здание с треском обрушилось. В свете разразились яростные языки пламени, когда Фэн Цюонь открыла гроб императора. Труп внутри тут же выпрыгнул наружу и громко взревел, отчего зал разрушился!

— Фэн Цюонь, ты сумасшедшая! — Сын Бога Багрового Света превратился в луч, пролетая мимо Цинь Му и остальных.

В этот момент свет внезапно погас, и они наконец смогли оглядеться.

Старейшина защищал Цинь Му и Владыку Взращивания Драконов, в то же время испуская из своей руки бесчисленное количество лучей меча, чтобы разрушать божественные искусства вокруг. Вскоре он осторожно приземлился на землю и хмыкнул. Из уголков его рта выступили капли крови.

Цинь Му тут же спросил:

— Старейшина, ты ранен?

— Я в порядке, — слабым голосом ответил старик. — Я только что потерся о божественного дракона, так что не умру. Нож Ло Ушуана и вправду очень силён. Его Дао ножа уже достигло тринадцати небес. Тем не менее, судя по тому, как я только что вошёл в Дао, мой навык меча ему не уступает.

Цинь Му быстро выполнил божественное искусство создания, чтобы вылечить его раны.

Владыка Взращивания Драконов проговорил, недоумевая:

— Хозяин, разве раз только что не разрушился?

Ошеломлённый, Цинь Му оглянулся, обнаруживая, что здание продолжало стоять ровно, а не лежало в руинах. Оно выглядело так же, как и раньше, на нём не было ни следа разрушений.

Восемь драконов до сих пор держались за колонны внутри, охраняя гроб Небесной Императрицы.

Рядом с ним лежал ещё один гроб, это была каменная гробница императора, которую притащила Фэн Цюонь. Она наполовину погрузилась в землю, в то время как вторая половина оставалась торчать снаружи. Труп императора на самом деле слился с ней и с палубой. Его зелёное лицо застряло в крышке, вертя своими серыми глазами по сторонам.

Тела бесчисленных полубогов, которых сюда привёл Потомственный Король Драконов, торчали из стен. Некоторые вросли в колонны, снаружи остались лишь их задницы, в то время как другие провалились под землю, а их лица торчали их пола.

Они до сих пор были живы.

Когда в прошлом вспыхнул яркий свет, корабль, казалось, перестроился. Тем не менее, что-то пошло неправильно, отчего они перестроились вместе с ним, становясь частью зала.

http://tl.rulate.ru/book/12626/662511